

Нынешний проект режиссера Суна должен был выйти летом в театрах, и из-за легкой перемены в характере Шестого молодого господина, от хрупкости в начале, до некоторой хитрости в конце, на «Weibo» у Шэнь Шуйцзе добавилось с пару тысяч подписчиков.

Из-за существования Цзян Хаофена, президент Ли никогда на самом деле не заморачивался с проектами для Шэнь Шуйцзе. Он заваливал того разнообразными сценариями, и, если Шуйцзе хотелось прослушиваться на роль, делал необходимые приготовления, чтобы кто-то сопроводил его на прослушивание.

У Шэнь Шуйцзе не было ни личного помощника, ни менеджера, так что он был настолько свободен, что прочие актеры из той же компании считали его маленьким мистером Никем, от которого все отказались, и который не имел потенциальной ценности.

Обычно менеджерские компании получали бы пользу от таких «свежих» новостей, и следовали этим трендом, так что несколько чатов уже отправили компаниям приглашения.

Президент Ли спросил его, что он об этом думает, и Шэнь Шуйцзе поблагодарил его, но наотрез отказался от приглашений. Ему хотелось воспользоваться перерывом, ради некоего личного развития.

За прошлые проекты его актерское мастерство значительно улучшилось, так что он надеялся, что в следующем фильме сможет выступить даже лучше.

Добравшись домой и пройдя его насквозь, Цзян Хаофен все равно никого не встретил. Он переоделся в чистую одежду и стал подниматься и опускаться по лестнице, заглядывая в каждую комнату. Дворецкий заметил, с каким подозрением он осматривается, но все равно ничего не спросил, так что Цзян Хаофен сам ему сказал:

- Малыш Шэнь в конце.

Цзян Хаофен взглянул на дворецкого и ответил немного напряженно:

- Я не его ищу.

Затем он спокойно подошел к дивану, сел, взял бумаги и начал читать.

Дворецкий как будто совсем не удивился этой реакции, он был готов налить чаю. Как раз когда он налил чай, молодого господина Цзяна уже не было.

На заднем дворе резиденции Цзян был довольно заметный участок зелени с очевидными признаками тщательно разбитого сада и узкой тропинкой между каменными стенами.

Шэнь Шуйцзе стоял в ближайшем павильоне европейского стиля, в двубортном костюме шеф-повара, а обеденный стол в павильоне был забит ингредиентами для кондитерских изделий, также стояла печь.

Цзян Хаофен заметил, что он кажется немного растерянным, и он не мог не почувствовать, что уже испытывал это раньше, входя в густой зеленый сад и замечая юношу с розоватыми щеками и темными волосами.

Когда молодому господину Цзяну сравнялось двадцать, он вернулся домой из-за границы. Его друзья специально планировали вечеринку в честь его возвращения, и Цзян Хаофен был совсем не против.

Он покинул страну в пятнадцать лет, и, расставшись с двумя-тремя друзьями, с которыми поддерживал связь, он все еще был довольно близок с ними, но с прочими он связи оборвал. Молодой господин был не против таких мероприятий, в конце концов, как только он примет семейный бизнес, ему потребуются отточенные навыки поведения в обществе.

Когда дворецкий передал ему планы на вечеринку, как и меню для просмотра, он как раз смотрел бизнес-журнал. У двадцатилетнего молодого господина Цзяна было мало хобби, первые пятнадцать лет жизни он посвятил полностью образованию, а последние пять лет - «отшлифовке» за океаном. Поэтому он, по правде сказать, не знал, что сейчас интересует его друзей.

Быстрый взгляд на сценарий не вызвал у него возражений, но, просмотрев меню, он нахмурил лоб.

- А конфет нет?

Дворецкий ухаживал за ним с детства, так что вкусы Хаофена были ему известны.

- Конфеты в список еще не внесли, тетушка Ван не очень хорошо их готовит, а стряпня кухонной obsługi, которая перебралась из Старой резиденции помочь, вам тоже не нравится. Я знаю довольно хороший магазин и нанял служащих оттуда обслужить вас в доме, так что, когда придет время, молодой господин может заказать что захочет.

Довольный молодой господин Цзян кивнул.

- Так сойдет.

В день вечеринки кругом буквально бурлила энергия. И даже те, кто не был другом Цзян Хаофена, все, кто, хоть как-то был связан с ним, присоединились к вечеринке.

Бизнес семьи Цзян был так широко известен, что и слабейшая связь с ними была, как

благословение.

Шэнь Шуйцзе впервые видел такую кучу народа в саду на вилле. Вместе с хозяином магазина они заносили внутрь продукты.

- Старший брат Ван, тут правда кто-то живет? Он так велик, ах!

Хозяин магазина Ван сделал непонимающий вид и выдал улыбку.

- Это мир богатых, ах.

Глаза Шэнь Шуйцзе завращались в орбитах, он осматривался кругом себя.

- Думаю, мне пришлось бы продавать торты две жизни подряд, прежде чем я смог бы позволить себе это.

- Вероятно.

Они положили ингредиенты на лужайке перед павильоном в европейском стиле, и хозяин магазина Ван, проверяя все еще раз, заметил, что они забыли одно сито. Он уже суетился насчет подготовки ингредиентов, так что, повернувшись к Шэнь Шуйцзе, сказал:

- Должно быть, мы оставили сито в машине. Шуйцзе, можешь сходить и забрать его?

Шэнь Шуйцзе кивнул и выбежал достать сито.

Как раз, когда он был на полпути, он услышал, как хозяин магазина Ван кричит ему:

- Шуйцзе, принеси еще сыра!

На бегу он крикнул в ответ:

- Ладно... ай!

Как раз докричав, он врезался в кого-то еще. Он поспешно поднял голову и извинился:

- Простите, мне очень жаль, я не смотрел, куда иду, вы в порядке?

Так Цзян Хаофен впервые увидел Шэнь Шуйцзе.

Шуйце врезался прямо в его объятия, как неуклюжий, наивный маленький олененок.

<http://bllate.org/book/13093/1157263>